

- Хм-м, - улыбнулся оставшийся один Брахам.

Черная магия, которая срабатывала при обнаружении незваных гостей... Заклинание было идеальным, без единой погрешности - чётким и быстрым, будто он разработал его сам. Оно срабатывало моментально, лишая возможности среагировать даже трансцендентных существ.

Тем не менее, Брахам успел. Он был единственным в группе, кто сломал чужеродное заклинание. А, значит, это в очередной раз доказывало его непревзойденные способности даже по меркам самых могущественных людей.

Волшебник был очень доволен собой, а его гордость раздулась ещё сильнее.

- В частности, я намного лучше этого отставного мечника.

Как известно, Брахам достиг успехов в магии исключительно благодаря тяжелейшему труду. Беспрестанные запоминания магических формул в конечном счёте породили заклинание под названием «Запоминание». Всё, что он видел даже мельком, живо отражалось в его голове даже спустя годы. И вот теперь Брахам внимательно рассматривал снимок того мгновенья, в которое сработал магический круг.

Первым среагировал Грид. Тем не менее, он оказался быстрее Брахамы лишь в плане скорости. Вместе с этим ему не хватило опыта и понимания, чтобы активировать Герцога Мудрости, а потому он успел просто потащить на себя Лауэля и Нефелину. Почти сразу же за ним среагировали Мерседес, Пиаро и Зик. Примерно тогда же и Брахам. Однако потребовалось некоторое время, чтобы активировать Проницательность, тогда как Пиаро в магии был практически полным профаном.

Единственным, кто хорошо среагировал, был Зик. Его руны тут же начали поворачиваться, чтобы завершить некое слово. Слово, которое не понял даже Брахам. Итак, продемонстрировав чудо, Зикфректор вмешался в магические координаты, примененные к нему самому. Он перевернул ловушку.

Даже когда Зик был простым воплощением злых святых, его почитали как гроссмейстера, достигшего пика не только в искусстве фехтования, но и в магии. Теперь же, когда он вернул своё истинное тело и обуздал силу полубога, Зикфректор стал настолько велик, что в его присутствии даже Брахам оставался начеку.

«...Члены башни?».

Большинство из них были подобны апостолам. Их действия оказались моментальными, а скорость реакции вкладывалась в десятую долю секунды. Тем не менее, они попросту не смогли найти способ, позволяющий ответить на чёрную магию.

«Великие и невежественные люди», – вновь усмехнулся Брахам, как вдруг по его спине пробежал холодок.

Он заметил, что на изображениях членов башни, содержащихся в Запоминании, появились слабые трещины. Это были признаки воздействия другой магии.

Абеллио быстро взмахивал своей кистью, братья-великаны использовали артефакты, Джессика использовала эхо-магию, Кен – кулаки, тогда как Бетти попыталась остановить чёрную магию, перекрыв поток магической силы. Лишь отставной мечник, явно ничего не понимая, махал вокруг себя мечом.

В отличие от Брахама, который понимал принципы действия черной магии и обращал её вспять, они пытались физически уничтожить заклинание. В результате все они потерпели неудачу, но даже это имело значение. Примененная к ним чёрная магия не сработала так, как было задумано изначально, и товарищи не попали в поистине опасное место.

«Они не просто соратники Хаята», – кивнул Брахам, как вдруг внезапно насупился. Он удивился самому себе – признавшему навыки других людей. И это было немного... неприятно. Кто бы мог подумать, что однажды он проникнется уважением к первым встречным!?

Однако не успел Брахам как следует развить эту мысль, как вдруг раздались голоса сразу трёх демонов.

– Проницательность Горона поистине удивительна. Было сказано, что останется только сын изгнанницы, и это сбылось.

– Унаследовавший мудрость Бериаче изучал магию людей. Впрочем, столь масштабное заклинание легко прочесть.

– Ха-ха-ха! Брахам! Сын Бериче! Твоя мать была одним из трех начальных зол. К чему тебе жалкая людская магия!? Позор!

– Сын изгнанницы не знает, что такое стыд.

Каждый из демонов обладал титулом приспешника Баала. В очень далеком прошлом именно они помогли изгнать Бериаче из ада. Конечно, та же Гамигин была сильнее их всех взятых, но... учитывая то, что действие происходило в аду, а также их особую ауру...

«Их демоническая энергия несравнимо более мощная, как для их уровня».

У каждого из вышеперечисленных демонов была секретная техника, позволяющая усиливать свою энергию по мере продолжения боя. Такой способностью обладало весьма небольшое количество высокопоставленных демонов, и у неё был один существенный недостаток – возможность использования лишь в аду. Впрочем, учитывая их текущее местонахождение, вряд ли это являлось недостатком.

– Твои мурашки навевают воспоминания. Кажется, твоя мать выглядела примерно так же, когда её пинком вышвырнули из ада.

– Да-а-а, даже сейчас чувство удовлетворения переполняет меня, когда я вспоминаю, как эта мерзкая демонесса, на которую с благоговением смотрели почти все демоны, покинула наш дом.

– ...

И вот, в сознании Брахама вспыхнул образ его матери, выброшенной на поверхность насмехающимися демонами. Это было всего лишь его воображение, а реальность наверняка была гораздо печальнее.

«Ах, мать...».

Внезапно Брахам почувствовал, что это его судьба. То, что Грид привёл его сюда и то, что он единственный сумел отменить чёрную магию... судьба дала ему шанс отомстить за свою мать.

«Грид привел меня сюда, или ты послала их мне? Ты устроила так, чтобы я отомстил за тебя и в конце концов превзошел тебя?».

А затем окружившие его и криво улыбающиеся демоны нахмурились. Они с запозданием поняли, почему плечи Брахама тряслись, а его голова была опущена. Он вовсе не боялся. Он смеялся!

И когда Брахам поднял голову – его лицо стало тому подтверждением. Глаза улыбающегося мужчины с высокомерно вздернутым подбородком светились таким же красным светом, как и у его матери.

– Вы были всего лишь одними из нескольких тысяч псов, окруживших мою мать. И теперь решили выступить против меня всего лишь втроем? Кажется, годы лишь отупили ваши и без того пустые головы.

Острая, как нож, магическая сила Брахама постепенно становилась темно-фиолетовой. Это была та самая секретная техника, но только совершенно другого качества, поскольку сын Бериаче мог использовать демоническую энергию самым естественным образом.

- ...!

- ...!

Приспешники Баала убили десятки топ-игроков, что позволило им убедиться в своём абсолютном превосходстве над выходцами с поверхности. Они были куда более могущественны, чем любой из великих демонов, посетивших землю.

Вот почему люди впали в отчаяние, когда увидели, что они окружили Брахаму. Много кто уже закрыл глаза, представив, что прекрасное лицо волшебника уже через мгновение будет обезображено страшными ранами.

Тем не менее, когда люди вновь приоткрыли глаза – их взглядам предстала совершенно иная картина: то, как над пальцами волшебника разрастается пурпурное пламя, а самоуверенные демоны пятятся назад.

Новость о происходящем распространилась в мгновение ока. Те, кто не желал смотреть в небо, начали мало-помалу поднимать головы.

Сразу после недавних событий рейдовый отряд Гильдии Вооружённых до зубов был эвакуирован в хрустальный замок. Благодаря оперативным действиям Юры и Джишуки, они избежали окружения посреди поля, но даже сейчас ситуация была не из лучших.

Демоническая армия осаждала хрустальный замок.

Впрочем, товарищей не удручало даже отсутствие запасов еды. Вид того, как они охотятся на демонических монстров и готовят из них барбекю, был далёк от здравого смысла, но... запах жареного мяса оказался чересчур аппетитным. Вяленое мясо и хлеб уже давно закончились, и людям хотелось чем-то набить свои животы. Таким легендарным игрокам, как Джишука, Юра и Факер, данная проблема была нипочём, но вот остальные оказались не такими стойкими.

- Это... это же навык, которым обладают только повара высочайшего уровня?

Голод всегда классифицировался как аномальное состояние. Даже стойкий ко всему Вантнер в конце концов вынужден был пасть жертвой дебаффа. А затем, в самый разгар напряженности, кто-то поднял руку и задал вопрос:

- Этот замок... враги ведь не могут его атаковать, верно? Здесь же безопасно, да?

Вопрос был задан очень осторожно. Почему? Да потому что сам вопрошающий был крайне

осторожен.

Роуз была великим демоном, а потому находиться здесь ей было, мягко говоря, некомфортно. Она думала, что лучше уж сидеть на иголках, чем в этом замке. Да и вообще, всё происходящее было крайне абсурдно. Она всего-навсего собиралась встретиться с суккубами Грида, как вдруг произошёл инцидент с Баалом. А спустя пару минут замок заполнили Вооружённые до зубов, объявив, что никто отсюда уже не выйдет.

Что она вообще здесь делала...? Роуз задавала себе этот вопрос добрую дюжину раз, но так и не могла найти ответ. Возможно, дело заключалось в банальном невезении?

– Да, здесь безопасно. Проблема в том, что мы не можем всё время оставаться здесь. Лучше уж просто отключиться от системы.

Самой главной валютой в играх всегда было время. В обыкновенном выживании попросту не было смысла. Если они просто засядут здесь на несколько дней, то лишь потеряют время, пока их соперники и враги будут качаться, пожирая друг друга.

– Хм...

Роуз почувствовала внутреннее облегчение. Она беспокоилась о том, что произойдет, если никто не ответит на её вопрос, но по крайней мере один человек оказался достаточно добрым, даже несмотря на свою лысую, угрожающего вида голову. Куда лучше было тусоваться с красивыми мужчинами, наподобие Регаса и Факера, но... в текущих обстоятельствах выбирать не приходилось.

А затем замок затрясся. Внешняя часть окна окрасилась красочным, ослепляющим светом. Это были последствия магической бомбардировки.

– Внутри точно безопасно? – побледнев, переспросила Роуз. И словно в ответ на её вопрос снаружи послышалось хриплое, отвратительное кваканье.

– Ква-к-к-к-к-к...

К армии демонов присоединились фамильяры Баала и Чепарда.

– Это наследие Данталиона, – приостановив магическую бомбардировку, хмыкнула Чепарда, – Естественно, разрушить его непросто. Впрочем, это ни к чему, ква.

Данталион был мудрейшим демоном в аду. Много кто обладал знаниями, стоящими на одном

уровне с его, но Данталион был единственным, кто мог полноценно использовать эти знания. Проще говоря, он был трусом и, несмотря на должность великого демона, многие презирали его.

Чепарда с самого начала не собиралась атаковать последний бастион, построенный трусом на благо собственной безопасности. Куда лучше было взять людишек в окружение. Человеческая жизнь была слишком коротка, и со временем они бы наверняка захотели покинуть замок.

Чепарда призвала демонов быть терпеливыми, и те послушно кивнули. Изначально демоны редко сотрудничали друг с другом, но данная ситуация была исключением. Они чувствовали, как в тених скрываются фрагменты Асуры.

В тот момент, когда они поняли, что фрагменты Асуры могут действовать либо в качестве сдерживающего фактора, либо в качестве благословения, дающего им большую силу, демоны решили остаться верными Баалу. Во-первых, Баал был вершиной трёх начальных зол и должен был сделать всего лишь один шаг, чтобы подняться на ещё большую вершину.

«Многие демоны быстро становились сильнее благодаря фрагментам Асуры. Они легко убивали незваных гостей», – скривившись, подумала Чепарда. Со стороны это выглядело так, словно большая жаба высунула язык и улыбалась. Однако никто и не думал насмехаться над Чепардой. Также никто не жаловался. Присутствующие потирали руки, представляя, как дрожит запертая в замке добыча.

Кроме того, среди будущих жертв присутствовала и Убийца Демонов. Существо, рожденное, чтобы истреблять демонов... каждый из них мечтал одолеть и сожрать останки Убийцы Демонов. Это была возможность не только прославиться, но и существенно повысить свой статус.

Но вот, по мере того, как мрачный смех демонов разрастался...

– Кажется, я попал в нужное место.

Именно Зик изменил координаты ловушки, благодаря чему оказался аккурат перед замком.

На сцену вышел всесторонне развитый полубог, способный соперничать за звание сильнейшего среди апостолов Грида.

Сложенные в слова руны, означающие разрушение, резню и уничтожение, кружились, искрились и бушевали порывами кроваво-красного ветра. Зикфректор знал, что перво-наперво он должен обезопасить единственную базу в аду.